

- Держись крепче, Джирайя! - Гамабунта сообщил своему призывателю.

Жабий босс прыгнул вперед к Чоропу, крепко сжимая кинжал, в то время как Джирайя изо всех сил старался стоять прямо на голове жабы. Крот в ответ принялся копать под землей. Он навалился всем телом, прежде чем Гамабунта успел замахнуться на него кинжалом.

- Он, вероятно, снова попытается проделать этот трюк с трещиной. - Прокомментировал Джирайя.

- Именно этого я и жду. - Гамабунта ответил согласием.

В ожидании Гамабунта подпрыгнул в воздухе. Как и ожидалось, земля, на которой они стояли, раскололась, и появилась большая трещина, заставившая землю провалиться.

- У меня есть идея, как выкурить этого проклятого крота. - Сказал Гамабунта, начиная набирать воду в рот. - Стихия Воды: Неистовая Вода!

Жабий босс выпустил огромную струю воды изо рта на большой скорости в гигантскую дыру в земле. Вода быстро потекла по земле через все отверстия в земле. Прошло мгновение, прежде чем Чоропу вытолкнули из-под земли. Тело крота было совершенно мокрым, и он тяжело дышал.

- ...Терпеть не могу, когда у меня мокрый мех. - Раздраженно заявил крот.

«Хех, у меня есть идея, которая тебя согреет. - Пробормотал Джирайя себе под нос, делая руками какие-то знаки. - Жабья Масляная Пуля»

Саннин выплюнул комок масла, окруживший кинжал Гамабунты. Жабий босс обменялся понимающим одобрительным взглядом со своим призывателем, прежде чем снова прыгнуть к Чоропу, готовясь ударить его. Крот продолжал блокировать кинжал своими когтями, получив немного масла и на свои лапы. Джирайя сделал еще несколько знаков рукой.

«Огненный Стиль: Огненная Пуля!»

Джирайя выпустил изо рта гигантский огненный шар прямо в кинжал Гамабунты, прежде чем Чоропу успел отойти. Лезвие кинжала, покрытое маслом, теперь было полностью охвачено пламенем. Затем огонь перекинулся на следы масла, оставшиеся на лапах Чоропу. Крот тут же отпрянул.

- Эх! - Он зашипел от боли, потерял лапами о землю и быстро погасил пламя.

Когда крот полностью потерял бдительность, Гамабунта метнул свой покрытый огнем кинжал

прямо в живот Чоропу. Порез был глубоким, из-за чего у него пошла кровь. Кроме того, остальная часть желудка, из-за пламени на кинжале, была подожжена. Чоропу завыл от боли, как от пореза, так и от ожогов.

«Хм... я полагаю, что не только Масакадо-сама должен беспокоиться о борьбе из-за старости. Я должен был последовать собственному совету... - мысленно выругал себя Чоропу. - Это... это плохо».

- Пора покончить с этим. - Сказал Джирайя Гамабунте, протягивая руку. Шар быстро вращающейся видимой чакры начал развиваться в его руке. Затем он прыгнул прямо на крота и вонзил шар прямо в его кожу, в рану от зажженного кинжала Гамабунты. - Расенган!

Сила атаки заставила Чоропу стремительно откатиться назад. Чоропу продолжал двигаться назад, пока не достиг прямого контакта с другим соседним зданием. Впоследствии здание рухнуло, и некогда стоявшие кирпичи и камни обрушились прямо на тело крота. Он попытался встать, но почти сразу же почувствовал, что падает на землю. Его тело испытывало слишком сильную боль.

«Я... едва могу двигаться. Я не могу так драться... мне нужно вылечиться. - Понял Чоропу, слегка покачав головой. Это было единственное реальное движение, которое он мог сделать в данный момент. - Масакадо-сама... мне очень жаль».

С этими словами Чоропу исчез в клубах дыма, вернувшись на родину. Джирайя и Гамабунта, увидев это, вздохнули с облегчением. Человек спрыгнул с головы жабы и приземлился на землю.

- Рад, что об этом позаботились. Боже, драться с кротом - тяжело. Я могу только представить, каково было бы сражаться с этим старым кротом в самом расцвете сил. - Проворчал Гамабунта себе под нос. Затем он бросил на Джирайю пытливый взгляд. - И это все, Джирайя? Или тебе нужно что-нибудь еще?

- ...Возможно, мне понадобится помощь. Мне нужно попасть в этот храм, чтобы помочь Наруто и остальным в их борьбе с Масакадо. - Провозгласил Джирайя.

Мудрец-жаба быстро бросился к храму Узушиогакуре и подобрался как можно ближе ко входу. Его глаза были сосредоточены исключительно на печати над входом, в то время как его разум лихорадочно работал, пытаясь придумать потенциальный способ пройти мимо печати "крови Узумаки".

- Думай, Джирайя, думай! - Сказал он себе, вытаскивая свиток, чтобы начать свою собственную работу с фуиндзюцу. «Потерпите, ребята, я буду там, как только закончу с этим. Это не займет много времени. Только, пожалуйста ... оставайтесь в живых. Пожалуйста!»

Увидев приближающегося джинчурики, Масакадо быстро заменил свой кунай чернильной

ручкой. Он нарисовал символ на бронзовом щите в правой руке.

- Узумаки Фуиндзюцу: Непробиваемая Защита!

В тот же миг Сандайме Узукаге снова оказался окружен четырьмя большими золотыми щитами, сделанными из чистой чакры. Наруто попытался вцепиться когтями в щит, но не смог прорваться. Потерпев неудачу в первый раз, блондин Узумаки отскочил назад и сделал знак рукой. Дым заполнил пространство, и теперь он был окружен сотней клонов самого себя.

Каждый клон снова бросился на Масакадо, пытаясь ударить его. Щиты человека оставались устойчивыми, отбрасывая клонов назад и не давая ему получить урон. Комбинированный, непрерывный натиск клонов, однако, сумел нанести небольшую царапину на щите. Глаза Масакадо широко раскрылись от удивления.

«Не...невозможно! Как такое может быть? Даже с чакрой биджу, кто-то может повредить мою защиту... - его глаза были сосредоточены исключительно на Узумаки. - Он... нет, не может быть. Этого не может быть!»

Когда многочисленные клоны Наруто снова бросились на Масакадо, чтобы сломать его щит, старший Узумаки быстро нанес новый удар по своему бронзовому щиту: спираль, которая напоминала символ клана Узумаки.

- Узумаки Фуиндзюцу: Спиральное Вращение!

Тотчас же щиты чакры снова изменили форму. Они слились в единый длинный открытый диск, окружавший Масакадо. Диск начал быстро вращаться. Клоны, которые пытались напасть на человека, были разрезаны диском. Оригинальный Наруто, однако, заметил изменение тактики и быстро применил Стихию Земли: Дзюцу Охотника за Головами. Он вошел в землю как раз в тот момент, когда Масакадо закончил уничтожать всех клонов. Мужчина продолжал осматривать поле боя в поисках мальчика.

- Где ты сейчас? - В отчаянии пробормотал он.

Как по команде, Наруто выскочил из земли прямо под ногами Масакадо. Сандайме Узукаге отскочил назад, избегая удара, нацеленного ему в челюсть. Увидев, что Наруто больше не лежит на земле, Масакадо без знака рукой прикрыл свою правую руку, включая щит, полностью в камне, и продолжил пытаться ударить Наруто с близкого расстояния. Наруто, однако, смог вовремя отступить в сторону и избежать дзюцу. Затем он ударил Масакадо правой рукой, используя их как когти. Масакадо блокировал удар левой рукой. В ответ Наруто быстро выполнил размашистый удар ногой. Однако Сандайме Узукаге не смог вовремя уйти и был отправлен на землю. Затем Наруто поднял руку, готовясь нанести удар в лицо Узукаге.

Масакадо быстро откатился назад, чтобы избежать атаки. Немного придя в себя, он нанес единственный удар по щиту.

- Узумаки Фуиндзюцу: Неудержимое Нападение!

Золотой диск, окружавший их, изменил форму: он снова стал похож на четыре золотых копья. Копья полетели в сторону Наруто. Блондин Узумаки, однако, отскочил в сторону и избежал их. Он отодвинулся от позиции, увеличивая расстояние между собой и Масакадо.

- ...Я должен признать, что твои рефлексy стали намного лучше. - Прокомментировал Масакадо. - Твое умение обращаться с биджу впечатляет.

- Я тренировался с чакрой. - Признался Наруто. Он тяжело дышал, по-видимому все еще пытаюсь контролировать влияние Кьюби на него. - Но это работает. Я могу хорошо контролировать чакру девитихвостого.

«Кьюби джинчурики... он должен быть ее ребенком... - Масакадо быстро покачал головой. - Нет! Этого не может быть! Он - предатель! Он потомок предателя! НЕ МОЖЕТ БЫТЬ, ЧТОБЫ ОН БЫЛ ЕЕ СЫНОМ!»

Масакадо мгновенно ударил левой рукой по щиту, подавая сигнал золотым копьям чакры. Копья снова атаковали Наруто. Однако на этот раз они двигались гораздо быстрее. Наруто удалось избежать первых двух, но вторые два копья вошли в прямой контакт с его плечами. Они повалили мальчика на землю и прижали к земле. Два оставшихся копья были направлены в ноги мальчика, удерживая его на месте. Блондин выругался от боли и почувствовал, что сильно истекает кровью, несмотря на то, что чакра Кьюби окружала его и залечивала раны. Он попытался подняться, но обнаружил, что не может пошевелиться.

Увидев неподвижного блондина, Масакадо убрал ручку в левую руку, оставив ее открытой. Он протянул ее и сконцентрировал в ней чакру. Через мгновение его пальцы осветились маленьким фиолетовым пламенем. Затем он бросился к Наруто, протягивая к нему руку.

- Теперь все кончено! - Взревел он.

Наруто, увидев приближающегося Масакадо, решил глубоко вдохнуть воздух вокруг себя. Затем он начал направлять огромное количество чакры в рот. Он ждал, когда Масакадо подойдет к нему.

- Пятизубчатая Печать...

- Стихия Ветра: Великий Прорыв!

Прежде чем Масакадо успел наложить печать на Наруто, светловолосый Узумаки выпустил изо рта мощный порыв штормового ветра. Движимый чакрой и силой Кьюби, ветер полностью одолел Масакадо, отправив его в полет и погасив пламя на его руке. Он сильно ударился о стену в комнате.

Почти мгновенно в голову Наруто пришла идея. Используя три хвоста чакры, Наруто сумел дотянуться до копий и вытащить их из своего тела. Затем он отбросил их в сторону. Как только он вытащил их и был полностью свободен, он бросился к телу Масакадо и схватил старика за шею. Он протянул один из своих когтей к шее мужчины. Сандайме Узумаке смотрел на мальчика с двумя чувствами: яростью и смущением.

- Почему... ты еще не умер? - Прошипел он в ответ.

Мужчина заметил, что Наруто не схватил его за руки, оставив способным сделать знак рукой. Он собирался использовать дзюцу и заставить Наруто отпустить его, пока Узумаки не заговорит.

- Потому что я не сдаюсь... никогда. Это мой путь ниндзя, даттебайо. - Резко заявил Наруто.

Глаза Масакадо расширились от этих слов, когда воспоминания заполнили его разум...

- Да ладно тебе, Кушина. Ты же знаешь, что это потребует больше практики. - Масакадо сообщил об этом молодой рыжеволосой девушке, стоявшей перед ним.

Девушка, Кушина, вздохнула в ответ. Она скомкала лежавшую перед ней запечатывающую бумагу и отбросила ее в сторону.

- Я стараюсь. Я действительно боюсь. Я просто... - она вздохнула и отвернулась. - Даже не знаю. Мне не нравится фуиндзюцу. Что плохого в том, чтобы придерживаться ниндзюцу?

- Мы Узумаки, Кушина. Фуиндзюцу - это то, за что мы вроде как известны. - Невозмутимо сообщил ей Масакадо.

- Я знаю, но мне все равно! Я собираюсь стать первым Узумаки шиноби, известным своим ниндзюцу. И я буду самой крутой куноичи на свете! - Взволнованно воскликнула Кушина.

Масакадо вздохнул в ответ. Он не знал точно, во что ввязывается, когда принял просьбу Узумаки Дзюнко, когда она попросила его помочь ее дочери развить интерес к фуиндзюцу. Он и не подозревал, насколько она равнодушна к этому искусству.

... Если интерес будет развиваться, ей нужно что-то, что заинтересует ее. Что-то, что она сочтет "крутым".

- ...Кушина, позволь мне кое-что тебе показать. - Попросил Масакадо.

Кушина уделила мужчине все свое внимание. Масакадо в ответ вытащил маленький листок бумаги и ручку. Она тут же потеряла к нему интерес.

- А что это будет за печать? - Проворчала она.

- Вот увидишь. - Немедленно ответил Масакадо.

Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы создать сложные символы для печати. Закончив, Масакадо положил указательный палец на печать.

- Узумаки Фуиндзюцу: Проявление Урагана!

Мгновенно прямо над печатью появился гигантский смерч, похожий на торнадо. Глаза Кушины расширились при виде торнадо.

- К-как ты это сделал? С помощью всего лишь бумаги? - Спросила Кушина.

- Немного бумаги, чернил и немного чакры. Масакадо усмехнулся в ответ. - Я полностью контролирую силу шторма, основываясь на том, сколько чакры я вложил в печать. Сейчас это не очень сильная техника. Она даже не порежет тебя или что-нибудь в этом роде. Это безопасно!..

Масакадо толкнул Кушину лицом в торнадо. Девочка тут же отправилась в полет в шторме. Поначалу девушка испуганно вскрикнула при мысли о том, что может попасть во что-то вроде торнадо. Однако сразу же после того, как она оказалась внутри и просто взлетела на самый верх, она начала возбужденно кричать. Бриз бури казался ей идеальным. Как будто она летела!

Прошло мгновение, прежде чем буря исчезла. Кушина была благополучно поставлена на землю. Ее волосы были растрепаны по всему телу и падали на глаза, но в глазах было возбуждение. С широкой улыбкой на лице она бросилась к Масакадо и схватила его.

- Научи меня, как это делается! НАУЧИ МЕНЯ! - Она умоляла его.

- Но почему? Я думал, ты не хочешь заниматься фуиндзюцу? - Он насмеялся над ней.

- Мне все равно, теперь мне все равно! Это было потрясающе! - Воскликнула Кушина.

Масакадо рассмеялся и оттащил от себя маленькую девочку. Затем он достал еще один лист бумаги и ручку и протянул ее девушке, стоявшей перед ним.

- Мы потренируемся в основах, а потом перейдем к чему-то посложнее. Ладно? - Спросил он. - Тогда в один прекрасный день ты сможешь стать таким же, как я, и создать новое фуиндзюцу!

- Ты сделал это дзюцу? - Глаза Кушины расширились от удивления.

- Малыш, я много занимался дзюцу. Это только верхушка айсберга. - Масакадо весело рассмеялся. - Ты можешь делать так много фуиндзюцу. Есть так много возможностей.

- ...Хорошо. Я обещаю. Я выучу фуиндзюцу. И я не остановлюсь, пока не стану мастером! - Взволнованно воскликнула она.

- Обещаешь? - С ухмылкой спросил ее наставник.

- Я обещаю. Я никогда не сдамся, даттебейн! - Она хихикнула. - Спасибо, что показал мне дзюцу, Масакадо-сенсей! Ты действительно хороший парень. Ты мне нравишься!

- Хех, спасибо, Кушина. - Масакадо усмехнулся в ответ. - Ты мне тоже нравишься!

- Мои мама и папа должны быть больше похожи на тебя! - Заявила она.

Глаза учителя тут же расширились, и он смущенно покачал головой.

- Н-ну, я бы не стал заходить так далеко. Твои родители действительно хорошие люди, Кушина.

Единственным ответом Кушины было хихиканье, довольной тем, что ей удалось хоть немного смутить своего учителя.

«В этом нет никаких сомнений... он сын Кушины». - Масакадо понял.

Он немедленно прекратил свои приготовления к дзюцу. Его лицо стало пустым, когда на него обрушилось столько разных откровений. Он больше не чувствовал ярости... позволяя ему полностью осознать все, что происходило с ним в этот день.

- П-почему ты нападаешь на нас? Мы же семья! Что мы тебе сделали?

- Ты пытаешься свалить вину на нас, потому что не можешь смириться с тем, что именно из-за тебя деревня была разрушена!

Слова Наруто и Таюи продолжали повторяться в голове Масакадо снова и снова. Мужчина закрыл глаза, как будто ему было больно. Слова продолжали звучать все громче и громче в его голове, пока не стали почти невыносимы для него.

«Я... я не очень хороший человек, Кушина. Каким... каким человеком я стал?» - Сказал себе Масакадо.

Наруто, который все еще держал Сандайме Узукаге за шею, готовился нанести ему последний удар. Однако, заметив что-то, он остановился.

Узумаки Масакадо, человек, который пытался убить его и его кузин в безумной ярости, теперь открыто рыдал. Слезы катились из его глаз, и его плач был слышен по всей комнате. Масакадо, человек, который был компетентным, безжалостным, беспощадным шиноби, теперь был низведен до состояния старого, слабого человека.

- Чего ты ждешь, сопляк? Прикончи его! - Потребовал Курама в голове Наруто.

- ...Битва окончена, Курама. - Пренебрежительно ответил Наруто.

- Я уже говорил тебе, чтобы ты не называл меня этим именем! Кьюби зашипел в ответ. - И нет, это не так! Сейчас он слаб. Убей его, прежде чем он что-нибудь сделает!

- Нет! - Ответил Наруто, сделав глубокий вдох. Он немедленно отозвал чакру Кьюби. Его физические черты вернулись в норму, когда красная чакра, окружавшая его, полностью исчезла. - Он не собирается драться... и я больше не хочу с ним драться.

Светловолосый Узумаки сделал усилие, чтобы не обращать внимания на лиса в своем сознании, требующего, чтобы он убил его. Вместо этого он отпустил рыдающего мужчину перед собой... прежде чем потерять сознание от усталости.

Таоя, Карин и Гамакен стояли в стороне, наблюдая за зрелищем перед ними. Видя, как Наруто использует треххвостую чакру Кьюби, они застыли неподвижно, наблюдая за происходящим. Когда Наруто был придавлен, они почти бросились в бой, но Наруто повернул волну на Масакадо, прежде чем им нужно было реагировать. Теперь, когда битва закончилась, они бросились проверять бойцов: потерявшего сознание Наруто и рыдающего Масакадо.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1088126>